

ПОРОЖДЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА КАК ВЫБОР И КОМБИНИРОВАНИЕ ОБРАЗНЫХ И ФОРМАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

Молчкова Л.В.

НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, Россия (443030, Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

В статье рассматриваются этапы порождения фразеологизмов, которые представлены по аналогии с этапами порождения речи через формирование и формулирование мысли. Порождение потенциального фразеологизма, происходящее в ономаσιологическом направлении от смысла к тексту, представляет собой серию актов выбора и комбинирования единиц и включает три этапа: выбор десигнируемого концепта, выбор вида семантического переноса, выбор и сочетание разноуровневых выразительно-образительных средств плана выражения. Выбор концепта определяется речевой ситуацией, вид семантического переноса – тематической областью, к которой относится предназначенный для образной десигнации концепт, выбор средств плана выражения осуществляется на различных уровнях языковой системы и также, в свою очередь, оказывает влияние на выбор образа при построении фразеологизма. В статье показана скоординированность и взаимообусловленность выбора и комбинаторики образных и формальных средств.

Ключевые слова: фразеологизм, концепт, семантический перенос, план выражения, образные средства, образ, тема.

PHRASEOLOGICAL UNIT GENERATION AS CHOICE AND COMBINATION OF FIGURATIVE AND FORMAL MEANS

Molchkova L.V.

International Market Institute, Samara, Russia (443030, Samara, street G.S. Aksakova, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

The article considers the stages of the phraseological unit generation which is seen as similar to the stages of the speech generation through forming and formulating the idea. Potential phraseological unit generation goes in the onomasiological direction from the idea to the text and includes three stages: choice of the decignated concept, choice of the semantic transfer type, choice and combination of the expressive means on the level of expression. Choice of the concept is determined by the speech situation, semantic transfer type – by the thematic area of the concept determined for designation, means of expression are chosen on different language layers and also influence the choice of the image for the phraseological unit construction. The article shows coordination and interdependence of figurative and formal means choice and combination.

Keywords: phraseological unit, concept, semantic transfer, plane of expression, figurative means, image, theme.

Введение

По данным отечественной психолингвистики и лингвopsихологии, порождение речи проходит через этапы формирования и формулирования мысли. Вначале возникает общий замысел высказывания, затем мысль формируется на невербальном предметно-схемном коде, а затем через серию кодовых переходов формулируется на вербальном коде и развертывается в цепь. Сказанное относится и к порождению тех высказываний, которые содержат тропы – потенциальные фразеологизмы. В данной статье предпринята попытка показать процесс порождения фразеологизма в ономаσιологическом направлении от смысла к тексту, а также скоординированность и взаимообусловленность выбора и комбинаторики различных средств языка. В качестве материала исследования выступают фразеологизмы, репрезентирующие человека.

Говоря о фразеологизмах, следует отметить, что это «единицы вторичного образования» [7]. В данной работе они рассматриваются как разновидность идиоматичных единиц языка, куда они входят наряду с идиоматичными словами и идиоматичными сочетаниями слов нефразеологического характера, от которых они отличаются раздельнооформленностью и переносным характером значения [4].

Этапы фразеогенеза видятся нам следующим образом. В основе порождения речи лежит «механизм выбора и организации» языковых средств [2]. Исходя из этого, создание тропов – потенциальных фразеологизмов можно представить как серию скоординированных актов выбора: выбор концепта, способа семантического переноса и средств плана выражения. Рассмотрим их поэтапно.

Выбор концепта. Имеется в виду концепт, подлежащий десигнации образными средствами. Выбор концепта обычно определяется речевой ситуацией. В живой стихии речевого общения момент рождения тропа отследить не удастся, но модель этого процесса можно найти в художественных произведениях. Так, например, перифрастический оборот из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» «Сужденья черпают из забытых газет времен Очаковских и покоренья Крыма», который возник в разговоре с Фамусовым, когда Чацкий критиковал ретроградов.

Выбор вида семантического переноса. Он, как правило, определяется той тематической областью, к которой относится предназначенный для образной десигнации концепт.

Основываясь на результатах наблюдений над материалом русской фразеологии, мы установили лежащие в основе семантического переноса типовые корреляции между тематикой и образностью во фразеологическом фонде. Наши наблюдения свидетельствуют о том, что тематика фразеологизмов в основном антропоцентрична. Она относится преимущественно к человеку и обществу. Человек характеризуется по его важнейшим бытийным признакам: состояние (эмоциональное, физическое); свойства (физические, личностные); социальная роль; обстоятельства; деятельность (предметная, ментальная). Другие фразеологизмы характеризуют не индивида и не человеческий тип, а социальные и культурные интеракции, происходящие в рамках многоактных ситуаций. Помимо взаимодействия (<лат. interactio), фразеологизмы могут обозначать взаимоотношения людей (<лат. interrelatio): *души не чаять друг в друге, не разлей-вода, быть на ножах, как кошка с собакой* и т.п. В небольшом числе существуют и такие фразеологизмы, которые номинируют артефакты и природные объекты: *железный конь* “паровоз”, *царь зверей* “лев”. Несмотря на то, что они номинируют не людей, нельзя сказать, что к ним неприменима категория “антропоцентризм”. Они тоже антропоцентричны, хотя и в несколько ином плане, чем

фразеологизмы, входящие в предыдущие группы. Дело в том, что они репрезентируют объект сквозь призму человеческого восприятия: например, мощь льва (животного) образно представляется как могущество царя (человека). Свое понимание мира человек отражает в знаках и, в частности, во фразеологизмах. Именно поэтому Г.О. Щукина отмечает роль человеческого фактора во фразеобразовании [9]. С этой точки зрения практически все фразеологизмы в том или ином отношении антропоцентричны.

Образная презентация человека происходит по нескольким направлениям, но все они отличаются особой «логикой образного мышления» [1]. Эти направления представляют собой разные способы образной презентации темы – выражение и изображение. В случае выражения происходит представление одного предмета через другой, которое осуществляется аналоговыми образными средствами. Например, молодость и неопытность выражается метафорически путем сравнения человека с птицей (*птенец желторотый*). Изображение осуществляется проксимативными образными средствами. Например, молодость и неопытность изображается перифрастически через внешнюю примету юнца (*молоко на губах не обсохло*).

Репрезентанты предмета, лежащие в образной основе фразеологических знаков, вписываются в классическую типологию знаков по Ч. Пирсу [10]: знаки-признаки (невесел → *нос повесил*), иконические знаки (сошел с ума → *крыша съехала*) и знаки-символы (публично опозорить → *вывалить в дегте и перьях*). В нижеследующей таблице приведена несколько более детальная типология фразеологических образов, которая в конечном счете сводима к упомянутой триаде Пирса.

Типология фразеологических образов

образ тема	физический показатель	поведенческий показатель	знакосоциальный символизм	дислокация	эталон	предметная аналогия	сущность
эмоциональное состояние	страшно – волосы дыбом встали	досадует – рвет на себе волосы	кается – посыпал главу пеплом	счастлив – на седьмом небе	зол как чёрт	удручен – на сердце камень	счастлив – Богом поцелован
физическое состояние	изможден – кожа да кости	лезет на стенку от боли	мертв – несут вперед ногами	заболел – слег в постель	здоров как бык	болит голова – в голове стреляет	умер – покончил счеты с жизнью
личностное свойство	умен – семи пядей во лбу	жаден – за копейку удавится	праведен – в белых одеждах	велик – сидит на Олимпе	упрям как осел	умен – котелок варит	талантлив – одарен Богом
физическое свойство	стар – песок сыплется	силен – может горы	юн – в коротких штанишках	стар – одной ногой в	красив как Аполлон	высок – верста	увечен – Богом отмечен

		своротить	ах	могиле		коломен ская	
социальны й статус/роль	Высокород ный – голубая кровь	шофер – крутит баранку	военный – носит погоны	иждивене ц – сидит на шее	воин – сын Марса	значимое лицо – большая шишка	элита – соль земли
обстоятель ства/ положение	жена изменяет – рога выросли	имеетдтия вне брака – в подоле принесла	в славе – увенчан лаврами	в плохом положен ии – в заднице	нищ как Иов	в благополу чии – в шоколаде	неудачлив – обойден судьбой
ментальна ядеятельно сть	думать – морщить лоб	поразмысл ить – раскинуть мозгами	тайное несоглас ие – фига в кармане	мечтать – витать в эмпиреях	угадал – как в воду глядел	проанализ ировать – разложить по полочкам	исследоват ь – проторять путь
предметная деятельнос ть	трудиться в поте лица	стараться – из штанов выпрыгив ать	нищенств о – посох и сума	воевать – сидеть в окопах	работать как вол	пороть – угощать березовой кашей	распутнич ать – прожигать жизнь
коммуни- кативная интеракци я	болтать – рта не закрывать	умолять – на коленях стоять	сдаться – выставит ь белый флаг	сесть на любимог о конька	трещать каксорок и	победить в споре – положить на лопатки	сплетнича ть – тешить дьявола
социальная интеракци я	конфликт овать – упереться лбами	сражаться – скрестить шпаги	выйти замуж – пойти под венец	плыть в одной лодке	разошлис ькакв море корабли	противобо рство – нашла коса на камень	связать себя узами брака

Как видим, любая из перечисленных в таблице тем может передаваться любым из перечисленных типов образов.

Следует отметить, что аналоговый перенос преобладает над проксимативным, что подтверждает вывод Г.О. Шукиной о том, что метафорическое переосмысление динамических ситуаций является ведущим способом идиоматической номинации в английском языке [8]. Возможно, что это является отражением общеязыковых тенденций. Так, например, в одной из работ дана статистика по семантической деривации глагольных новообразований в немецком языке, и на первом месте стоит метафорический перенос [6].

Анализ контекстов речевого употребления фразеологизмов позволил выявить наиболее частотные образы для обозначения некоторых тем. Так, например, для образного воплощения ситуаций социальных и коммуникативных интаракций чаще используется аналоговый перенос. Для выражения взаимодействия используются метафорико-аллегорические образы предметно-практических и физических (природных) ситуаций. Для выражения социального статуса человека используется в основном проксимативный перенос. Статусные роли чаще всего передаются с помощью метонимической и

перифрастической образности. А эмоциональное и физическое состояние человека – через перифрастическую и компаративную образность.

По этим руслам течет творческая мысль индивидуума, создающего фразеологизм. Если тема задана, то выбор образа, если и не жестко диктуется, то направляется в соответствующее русло фразеологическим канонам.

Выбор образа при построении фразеологизма ограничивается к тому же формальным фактором. Мало выбрать тип образа; нужно еще, чтобы десигнирующие его лексемы и грамматическая конструкция отвечали требованию обеспечить повтор на том или ином уровне (уровнях) строения создаваемого знака.

Если тема диктует выбор проксимативного (метонимического, перифрастического) образа, задача продуцента состоит в том, чтобы найти признак, через который представить предмет. Во фразеологии между предметом, отраженным во фразеологическом значении, и признаком, отраженным в образной основе, существуют следующие виды проксимативных связей:

планы виды связи	фразеологич. значение	образная основа
каузальная	быть в ярости (состояние)	белены объесться (причина)
симптоматическая	быть кротким (свойство)	воды не замутить (проявление)
эссенциальная	сплетничать (явление)	тешить Дьявола (сущность)
формальная	попусту говорить (действие)	трепать языком (форма совершения)
семиотическая	клясться (социальный акт)	бить себя в грудь (знак)

По вышеперечисленным линиям происходит выбор того или иного проксимативного образа.

Если же тема диктует выбор аналогового (компаративного, метафорического) образа, задача продуцента заключается в том, чтобы найти образ, гомоморфный теме. Например, в текстах встречается множество окказиональных тропов, построенных по схеме *зол/сердит/свирен как...* В качестве эталона в принципе годится образ любого хищника, демонического существа, злодея и т.п. Но фразеологизмами стали только сравнения *зол (злой) как чёрт / пёс / собака, злющий как медведь*. По-видимому, они оптимально соответствуют вышеупомянутым требованиям.

Выбор средств плана выражения. Он осуществляется на образном, синтаксическом, лексическом, морфологическом, морфемном, просодическом, фонемном уровнях. Задача продуцента состоит в том, чтобы «встроить» друг в друга несколько фразеомоделей разных

уровней плана выражения. Требуется совместить морфосинтаксическую конструкцию, лексические блоки, характерные для фразеологии данного языка (например, в русской фразеологии регулярно применяются лексические блоки *черный – белый; муж – жена; кот / кошка – мышь / мышка; копейка / грош – рубль / алтын* и др.), просодическую схему и рисунок звуоряда. Акты выбора разноуровневых единиц и моделей фразеокода при создании фразеологизма взаимообусловлены.

Проследим, как в процессе фразообразования координируются акты выбора единиц на разных уровнях языковой системы.

Допустим, что требуется образно выразить антитезу концептов “агрессор” – “жертва”. Поскольку отношение “хищник – добыча” лежит в основе земного биоценоза, для достижения упомянутой цели как нельзя лучше подходят зоонимические ряды, из которых отбираются пары (хищник и добыча).

Хищники: медведь, волк, лиса, рысь, куница, хорек, кот (кошка), орел, коршун, ястреб, сокол, щука и т.д.

Добыча: овца (ягненок), коза (козленок), лошадь (жеребенок), корова (теленок), свинья (поросенок), заяц, мышь, курица (цыпленок), утка (утенок), карась и т.д.

Чтобы выбрать из этих рядов нужные пары имен, необходимо учитывать, во-первых, образный, а во-вторых, языковой фактор.

Образный фактор. Образы хищников и жертв находятся в динамической корреляции (хищнику соответствует несколько жертв, а жертве – несколько хищников), но это варьирование ограничено логикой вещей – средой обитания, соотношением размеров хищника и жертвы и др. (щука охотится на карасей и утят, но не может напасть на сухопутных животных; лисица физически не в состоянии задрать корову; крупный хищник пренебрегает мелкой жертвой и т.д.). Эта ограниченность выражена в пословицах:

На лисий бы хвост да волчий рот (т.е. хитрецу не помешала бы еще и сила).

Кот до рыбы охоч, да в воду не ходок.

Кошка на цыплят храбра, да обходит петуха.

Лев мышей не ловит / Орел мух не ловит.

Языковой фактор. Имя хищника и имя жертвы, составляющие пару, должны обеспечивать повтор на тех или иных уровнях плана выражения.

С учетом этих факторов отбираются пары лексем, репрезентирующих антитезу “агрессор” – “жертва”. По обеим линиям селекции хорошо коррелируют друг с другом лексемы *волк* и *овца* (метатеза [во – ов]), *волк* и *козлик/ козленок/ кобыла* (метатеза [олк – кол]) и их дериваты в различных формах:

волки* и *овцы (метатеза [во – ов], морфологический и акцентно-слоговой повтор)

волк вовечьей шкуре (повтор звукоряда [во], тройной ассонанс [э], хорей)

волки чуют, где овцы ночуют (метатеза [во – ов], повтор словоформ, параллельные конструкции, рифма, трехстопный анапест со спондеем)

волк и семеро козлят (метатеза [олк – ко-л], четырехстопный хорей)

полюбил волк кобылу – оставил хвост да гриву (метатеза [олк – ко... л], повтор звукоряда [бил – был], рифма, ассонанс ударных [о] и [и – ы], шестистопный ямб)

кобыла с волком мирилась, да в лесу осталась (метатеза [ко-л – олк], рифмоид).

Ср. также фонетическую и морфемную корреляцию лексем:

(играть) как кошка с мышкой

(бесчинствовать) как хорек в курятнике

играть в кошки-мышки (с кем-л.)

(налететь) как коршун на курицу

отольются кошке мышкыныслезки

волк, коза и капуста

Не во всех фразеологизмах этого тематического ряда наблюдается столь высокая формальная корреляция семантически сопоставленных лексем:

на то и щука в море, чтоб карась не дремал

тише, мыши – кот на крыше

кот из дому – мыши в пляс

манить осла морковкой

Однако и в этих случаях соблюдается, по крайней мере, регулярная ритмика (иногда с переборами). Повтор обеспечивается не отдельными лексемами, а целыми ритмическими группами.

А.Ф.Лосев говорил о том, что всякая модель хотя бы в имплиците содержит принцип построения объекта (цит. по:[5]). Этот принцип в конечном счете сводится к **закономерности варьирования переменных**. Если эта закономерность найдена, то статическая (структурная) модель превращается в динамическую (порождающую). Продуценты речи интуитивно находят эту закономерность и на ее основе создают тропы по фразеоканону.

Культура как коллективный интеллект «представляет собой механизм активного и постоянно нового **моделирования**» [3]. На наш взгляд, сказанное относится и к фразообразованию как созданию фразеологизмов по эвристическим моделям, существующим в пространстве фразеокода и соответствующим фразеоканону как части этнолингвокультуры.

Список литературы

1. Водоватова Т.Е. Метафорические высказывания в свете инференциальной теории смысла // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2007. – № 1. – С. 181-183.

2. Леонтьев А.А. Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 312 с.
3. Лотман Ю.М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума // Ю.М.Лотман. Семиосфера: Сб. науч. тр. – СПб.: Искусство-СПБ, 2004. – С. 557–567.
4. Молчкова Л.В. Идиоматизация как способ компрессии информации // Вестник Волгоградского государственного университета. – Серия 2. Языкознание. – 2012. – № 2 (16). – С. 124-128.
5. Уваров Л.В. Гносеологическая природа моделирования / Л.В. Уваров // Моделирование и познание: Сб. науч. тр. – Минск: Наука и техника, 1974. – С. 17–21.
6. Федорцова В.Н., Пащенко М.В. Новые глаголы в современном немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2–4. – С. 1042-1044.
7. Федорцова В.Н., Челнокова А.А. Фразообразование с компонентами-числительными в немецком языке // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2–4. – С. 1045-1047.
8. Щукина Г.О. Продуктивный способ идиоматической номинации // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18, № 2. – С. 110-112.
9. Щукина Г.О. Этимологический анализ английских идиом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2-2. – С. 486-489.
10. Peirce Ch. Speculative Grammar // Peirce Ch. Collected Papers, II. – Cambridge (Mass.): Harvard Univ. Press, 1932. – P. 5–132.

Рецензенты:

Сложеникина Ю.В., д.фил.н., доцент, профессор СамГТУ, г. Самара.

Гашимов Э.А., д.фил.н., доцент, профессор кафедры английской филологии СФ ГБОУ МГПУ, г. Самара.